

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Дубовик О.Л.

РОЛЬ ДИРЕКТИВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

***Аннотация.** Целью данной статьи является определение роли директив в правовом обеспечении охраны окружающей среды в Европейском Союзе. В статье отмечается, что в последние десятилетия право Европейского Союза в целом и такая его составляющая как экологическое право развивается чрезвычайно интенсивно: увеличивается общее количество источников права, растет количество правовых норм, устанавливающих дозволения, ограничения, стандарты, требования, запреты. Расширяется и круг объектов (предметов) правового регулирования. Эти тенденции не могут не обращать на себя внимания и российских специалистов в области экологического права. Ведь многие решения Евросоюза затрагивают и интересы Российской Федерации, содержат удачные формулировки, которые эффективно могут быть использованы при совершенствовании отечественного законодательства. В целом источники экологического права ЕС представляют собой такие акты, принципы, судебные решения, обычаи, которые отражают черты и источников международного экологического права, и национального экологического права. Автор подчеркивает, что первоочередное значение имеет содержание директив, принимаемых Европейским Парламентом и Советом, как актов, затрагивающих экологические интересы, а также международные договоры, в которых участвует Евросоюз в целом или его участники, в тех случаях, когда Российская Федерация не является стороной договора. В статье наряду с общим обзором системы экологического права ЕС и его источников, подробно рассматривается роль Директивы как источника европейского экологического права.*

***Ключевые слова:** право, Европейский Союз, директива, охрана окружающей среды, правовое регулирование, экологическое право, источник права, экологические интересы, международное право, система права*

***Abstract:** The goal of this article is to define the role of Directives in the legal guarantees of environmental protection in the European Union. It is noted in the article that in the latest decades the law of the European Union in general and environmental law as its constituent element have been developing very intensively. The general number of sources of law became larger, so did the quantity of legal norms, establishing permissions, limitations, standards, requirements and prohibitions. The scope of objects (immediate objects) of legal regulation was also widened. These tendencies attract attention of the Russian environmental law scholars, since many decisions of the European Union influence the interests of the Russian Federation, and they contain successful formulae, which may be efficiently used in the process of improvement of the Russian legislation. In general, the sources of law of the European Union include such acts, principles, judicial decisions, and customs, which reflect the qualities and sources of both international environmental law and national environmental law. It is pointed out by the author, that the contents of the Directives of the European Parliament and Council on the issues of environmental interests, as well as the international treaties to which the EU or its Member States are parties are of primary importance, even when the Russian Federation is not a party to such treaties. In the article in addition to the general overview of the environmental law of the EU and its sources, the author analyzes the role of the Directive as a source of European environmental law.*

***Keywords:** law, the European Union, Directive, protection of environment, legal regulation, environmental law, source of law, environmental interests, international law, system of law.*

Постановка проблемы.

В последние десятилетия право Европейского Союза в целом и такая его составляющая как экологическое право развивается чрезвычайно интенсивно¹. Увеличивается общее количество источников права. Растет количество правовых норм, устанавливающих дозволения, ограничения, стандарты, требования, запреты. В ряде случаев эти нормы все больше детализируются. Расширяется и круг объектов (предметов) правового регулирования: достаточно напомнить о мерах, разрабатываемых и осуществляемых Евросоюзом в области охраны климата. С учетом меняющихся социально – экономических и социально-экологических условий вносятся изменения и дополнения в ранее принятые акты. В правотворческих процессах принимают участие самые разные субъекты: от Европейского Парламента, Совета и Европейской Комиссии, европейских судов, до экологических общественных объединений и союзов. Эти тенденции не могут не обращать на себя внимания и российских специалистов в области экологического права. Ведь многие решения Евросоюза затрагивают и интересы Российской Федерации, содержат удачные формулировки, которые эффективно могут быть использованы при совершенствовании отечественного законодательства. На наш взгляд, первоочередное значение имеет содержание директив, принимаемых Европейским Парламентом и Советом, как актов, затрагивающих экологические интересы, а также международные договоры, в которых участвует Евросоюз в целом или его участники, в тех случаях, когда Российская Федерация не является стороной договора. Сказанное ни в коем случае не означает, что иные источники экологического права ЕС менее познавательны и полезны для совершенствования российского

¹ См.: Европейское право: учебник / Под ред. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2000. С. 83-96; Право Европейского Союза в вопросах и ответах. Учеб. пособие. / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2005. С. 46-57; Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998; Он же. Европейские Сообщества: право и институты. М.: ИГП РАН, 1992; Хартли Т.К. Основы COLPi, 1998. С. 102 -196.

экологического законодательства и практики его применения.

Ведь среди источников права Европейского Союза значительное место занимают те акты, которые регламентируют охрану окружающей среды, ее отдельных компонентов, климата, экологическую безопасность населения и территориями, управление природопользованием, борьбу с загрязнением окружающей среды и ограничения иных негативных воздействий на нее². В целом источники экологического права ЕС представляют собой такие акты, принципы, судебные решения, обычаи, которые отражают черты и источников международного экологического права, и национального экологического права.

Общий обзор системы экологического права ЕС и его источников.

К источникам права ЕС в первую очередь относятся достаточно подробно проанализированные в отечественной литературе

² См.: Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 119-121; Она же. Европейское экологическое право: теория и законодательство. Обзор работ Л. Кремера // Современное экологическое право в России и за рубежом / под ред. О. Л. Дубовик. М, 2001. С. 146-152; Она же. Рецензия на книгу Л. Кремера «Экологическое право ЕС» // Государство и право. 2000. № 1. С. 113-117; Она же. Экологическое право ЕС: формирование, развитие, достижения и актуальные задачи // Право и политика. 2004. № 12. С. 58-67; Дубовик О. Л., Степаненко В. С. Тенденции и перспективы развития экологического права ЕС // Право и политика. 2005. № 1. С. 121-131; Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского Союза. М., 2007. С. 10 и след.; Они же. Экологическое право и политика Европейского Союза: законодательные основы, реализация судебная практика // Политика и общество. 2006. № 6. С. 5-25; Дубовик О. Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право: учебник. М, 2005. С. 113-122; Степаненко В.С. Правовые основы экологической политики Европейского Союза: цели, принципы, действие. М.: НИИ-Природа, РЭФИА, 2004. С. 10-26; Она же. Правовое регулирование обращения с отходами: сравнительно правовой анализ / Под ред. О.Л.Дубовик. М.: НИИ-Природа, РЭФИА, 2011. С. 16-28; Jans Jan H., Vedder Hans H.B. European Environmental law. 3 ed. Groningen: Europa Law Publishing, 2008; Kenig-Witkowska M.M. Prawo srodowiska Umi Europejskiej. Zagadnienia systemowe. Wyd. 2. Warszawa: LexisNexis, 2006. S.109-130; Krämer L. EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007; Krämer L. Europäisches Umweltrecht. In der Rechtsprechung der EuGN. Wien: Österreich, 2002; Meßerschmidt K. Europäisches Umweltrecht. München, C.H. Beck, 2011.

договоры, образующие так называемое **первичное право ЕС**:

1) Договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества от 25 марта 1957 г. (Римский), ряд положений которого был изменен и дополнен Договором об образовании Европейского Союза 1992 г. (Маастрихтский), и изменившие его Амстердамский договор от 17 июня 1997 г., Договор о присоединении (Афины, 2003 г.) и Договор в Ницце, вступивший в силу с 1 февраля 2003 г., а также Лиссабонский договор 2008 г.;

2) Договор Европейского сообщества по углю и стали 1951 г. (Парижский), ныне прекративший свое действие;

3) Договор о Евroatоме 1951 г. (Римский);

4) договоры о присоединении (вступлении) новых государств-участников.

В доктрине европейского права при характеристике его системы, таким образом, речь идет применительно к источникам первичного права о трех учредительных договорах и развивающих их договорах, о договорах об образовании Европейского Сообщества и Европейского Союза и иных договорах, а также протоколах к ним. Протоколы регулируют следующие основные и имеющие общее значение вопросы: организационные положения; переходные положения; иные положения; иные приложения к учредительным договорам; вступление (присоединение, принятие обязательств), а также изъятия и исключения для отдельных государств-членов; декларации и заявления. Некоторые авторы относят к первичному праву и Хартию основных прав и свобод (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод граждан)³.

Далее к источникам права ЕС относятся акты различной формы, образующие **вторичное право ЕС**. Следует учитывать, что в их системе разобраться довольно сложно – не только потому, что существует несколько видов этих актов, обладающих обязательной юридической силой и не обладающих ею, т.е. рекомендательных, принимаемых различными субъектами, но и потому, что набор их

менялся. Так, до Маастрихтского договора принимались решения, рекомендации и заключения, затем к ним добавились регламенты и директивы. Ныне определено, что Европейский парламент и Совет ЕС, Совет ЕС и Европейская Комиссия вправе принимать регламенты (постановления), директивы и решения, а также давать рекомендации и заключения.

Таким образом, выделяются:

1) *регламенты (постановления)*, находящиеся на верхней ступени в иерархии источников вторичного права и содержащие обязательные к исполнению всеми государствами – членами ЕС нормы, не требующие специальных процедур по включению их в национальное законодательство, т. е. обладающие прямым действием. Регламентами регулируется, например, порядок образования и деятельности таких административных структур, как Европейское агентство по охране окружающей среды, или вводятся в правовой оборот нормы международных конвенций;

2) *директивы*, которые составляют чрезвычайно многочисленную группу актов⁴ и регулируют достаточно крупные проблемы с различной степенью детализации правовых предписаний. Они принимаются Советом ЕС (ЕЭС), иногда (начиная с 1993 г.) совместно с Европейским парламентом, например директивы 96/61 «Об интегрированном избегании и минимизации загрязнений окружающей среды», 80/68 «Об охране подземных вод от загрязнений определенными опасными веществами», 84/360 «О борьбе с загрязнением воздуха промышленными установками», 92/43 «О сохранении естественных мест обитания и диких животных и растений», 75/442 «Об отходах» и заменившая ее директива от 19 ноября 2008 г., 91/689 «Об опасных отходах», 2000.76 «О сжигании отходов» и др.⁵;

3) *решения* Совета ЕС, принимаемые квалифицированным большинством его членов (при этом внесение поправок в предложения

³ См. подробнее: Европейское право / отв. ред. Л.М.Энтин, С. 85 и след.

⁴ Как отмечает Л.Кремер, уже к началу XXI века их было более пятисот.

⁵ Первая цифра означает год принятия, вторая – номер.

Комиссии возможно только в результате единогласного их одобрения), например решения № 793/93 «Об оценке и контроле экологических рисков от старых химических веществ», № 3093/94 «О веществах, ведущих к разрушению озонового слоя»⁶;

4) *заклучения (рекомендации)* Комиссии или Совета, не имеющие обязательной силы и поэтому недостаточно влияющие на экологическую политику ЕС;

5) *послания*, которые носят разные названия (зеленые книги, стратегии, отчеты и собственно послания), подготавливаемые Комиссией и направляемые ею Совету и Европейскому парламенту, не имеющие обязательной юридической силы, но разъясняющие позицию Комиссии по определенному вопросу;

6) *программы действий*, начиная с 1993 г. принимаемые совместным решением Европейского парламента и Совета и поэтому содержащие обязательные нормы (с начала 70-х годов было принято шесть таких программ).

Наконец, все большее значение приобретает судебная практика по делам об охране окружающей среды. Значительную часть составляют дела по искам, предъявляемым Комиссией к отдельным странам-участницам⁷.

Директивы как источник европейского права.

Это наиболее применяемый инструмент правового регулирования в области охраны окружающей среды ЕС. Это правовые акты, обладающие юридической силой, носящие обязывающий характер. Они принимаются высшими органами (институциями) ЕС – Советом, Советом совместно с Европейским Парламентом и Комиссией. При этом по своему содержанию директивы отличаются тремя специфическими чертами. Первая: их

нормы не могут выходить за пределы сформулированных в Директиве целей. Вторая: предписания директив могут воплощаться в национальное законодательство стран-участниц ЕС теми способами, которые выберут национальные законодатели. Третья: для имплементации предписаний директив во внутреннее законодательства стран-членов ЕС устанавливаются определенные сроки, т.е. так называемые сроки трансформации – период времени, который дается сторонам-участницам на приведение своего законодательства в соответствие с предписаниями директивы. Обычно это двухлетний срок. Эти особенности вызваны тем, что нормы директив не являются непосредственно обязывающими, а, как правило, воплощаются в жизнь путем их имплементации, хотя при определенных условиях могут иметь и непосредственное действие.

Директивы как источник права ЕС направлены на сближение, гармонизацию права и правотворчества стран-участниц ЕС. М.М.Кенинг-Витковская подчеркивает, в связи с этим их главное отличие от наиболее высоко стоящих в иерархии источников вторичного европейского права регламентов заключается именно в том, что директивы направлены на гармонизацию законодательства, а регламенты – на формирование единого права⁸. Она ссылается на мнение Европейского суда справедливости по вопросу о правовой природе директив, указывающем на тот факт, что директивы содержат гибкие предписания, позволяющие государствам-участникам ЕС соблюдать принципы пропорциональности в использовании принимаемых средств, о соблюдении которых заботятся суды государств-членов ЕС. Этот общий (генеральный) принцип распространяется на всю совокупность правотворческих актов в ЕС в области охраны окружающей среды.

Полномочия стран-участниц позволяют им принимать более жесткие меры по сравнению с минимальными стандартами, правилами, мерами, определяемыми в директивах. И, зачастую, это так и происходит

⁶ Здесь первая цифра обозначает номер решения, вторая – дату принятия.

⁷ См.: Никушин В.В. Судебный прецедент; *Krämer L.* EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007; *Krämer L.* Europäisches Umweltrecht. In der Rechtsprechung der EuGN. Wien: Österreich, 2002;

⁸ М.М.К_В. Стр. 113-114.

в ходе имплементации законодательства ЕС в национальное право государств-членов.

В литературе отмечается, что в отличие от других актов вторичного права ЕС директивы выступают в роли «основ законодательства», а регламенты, например, в роли «закона»⁹.

Л.М.Энтин подчеркивает, что главное отличие директив от регламентов заключается в том, что в директивах указываются цели и результаты, которые должны быть достигнуты, однако национальным властям предоставляется право самим определять, в какой форме или посредством каких процедур и механизмов эти цели могут быть достигнуты. Он обращает внимание еще на одно обстоятельство: «Однако директивы никакой детальной регламентации содержать не должны. Наметившаяся было тенденция к детализации директив не получила поддержки в ходе подготовки Амстердамского договора. Восторжествовал прямо противоположный подход, который и должен определять правовой режим директив. Соответственно, отныне вводится новая квалификационная разновидность этих актов: а) рамочные директивы и б) обычные директивы. Первые образуют самостоятельную группу актов, иерархически *не подчиненных* (выделено мной – О.Д.) регламентам. Вторые могут содержать более детальную регламентацию, особенно если они принимаются на основе и во исполнение регламента. В этом случае имеет место иерархическая подчиненность»¹⁰.

Приведем несколько примеров, используя для этого и рамочную, и обычную директивы, сыгравшие значительную роль в реформировании уголовно-экологического законодательства стран-членов ЕС и в гармонизации европейского законодательства об отходах.

Директива Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. об охране окружающей среды уголовным правом (2008/99/ЕС). Эта Директива продвигает вперед

многие шаги, намеченные в Конвенции о защите окружающей среды уголовным правом (Страсбург, 1998 г.) В ней не только содержатся значительное число новелл, которые должны быть учтены законодателями стран-участниц ЕС, но и обоснование принятых в Страсбурге решений. Ряд положений Директивы – и это само собой разумеется – «произрастает» из Конвенции от 4 октября 1998 г. либо воспроизводя ее рекомендации, либо переводя их в обязывающие, либо развивая на основе новейших данных криминологического, уголовно-правового и экологического характера. Тем самым подчеркивается преимущество позиции европейского законодателя. Подробнее – о мотивах принятия данного акта, его структуре и содержании.

Согласно абз.2 ст. 174 Договора об образовании ЕС перед Сообществом поставлена цель высокого уровня охраны окружающей среды. Поскольку Европейский Союз весьма обеспокоен ростом преступлений против окружающей среды и их последствий, которые во все большей степени преодолевают границы государств, где они были совершены, они представляют собой угрозу для окружающей среды и в связи с этим требуют соответствующей реакции. Опыт показывает, что существующая система санкций не является достаточной для обеспечения полного соблюдения предписаний об охране окружающей среды, которое может быть усовершенствовано путем усиления уголовно-правовых санкций как более мощного показателя социального осуждения экологических преступления по сравнению с административными и мерами по возмещению экологического вреда. Кроме того, введение общих предписаний материально-правового характера должно облегчить применение результативных методов расследования и способствовать взаимопомощи государств-членов ЕС в процессе расследования и судебного рассмотрения дел об экологических преступлениях (п.1-4 Преамбулы).

В пункте 5 Преамбулы к Директиве сформулировано важнейшее положение: «В целях достижения эффективной охраны окружающей среды возникает особая потребность в применении более суровых санкций к опас-

⁹ Право Европейского Союза в вопросах и ответах. Учебное пособие / Под ред. С.Ю.Кашкина. М.: Проспект, 2005. С. 52.

¹⁰ Европейское право. Учебник / Под ред. Л.М.Энтина. М.: Норма, 2000. С. 89-90.

ным экологическим преступлениям, которые причиняют или могут причинить существенный вред атмосферному воздуху, в том числе стратосфере, недрам, водам, животным или растениям либо оказывают негативное воздействие на сохранность видов». Тем самым Директива вводит два вида составов экологических преступлений: материальные и поставления в опасность.

Второе значимое указание содержится в пунктах 6 и 7. Здесь говорится о том, что несоблюдение возложенных правом обязанностей может иметь такие же последствия, как и активное деяние и поэтому подлежит соответствующему наказанию. В связи с этим поведение, будучи умышленным или результатом грубой небрежности, следует считать уголовно-наказуемым на территории всего Европейского Союза.

Данная Директива обязывает государства-члены ЕС к введению в национальное законодательство уголовно-правовых санкций за серьезные нарушения предписаний экологического права Европейского Союза. При этом она не налагает никаких обязательств в сфере применения этих санкций или иной существующей системы исполнения права в конкретных случаях.

Наряду с этим в пункте 12 подчеркивается, что в Директиве определены минимальные предписания. Это оставляет за государствами-участниками ЕС право принимать более строгие средства в целях эффективной охраны окружающей среды средствами уголовного закона. Но такие средства, конечно, должны определяться в соответствии с Договором об образовании ЕС.

Коротко о структуре Директивы и содержании ее отдельных предписаний. Помимо Преамбулы она включает десять статей и приложения, содержащие перечень актов, нарушение которых представляет собой уголовно-наказуемое деяние. В статье 1 определен предмет регулирования; в ст. 2 даны основные дефиниции; в ст. 3 сформирован перечень составов экологических преступлений; в ст. 4 указано на наказуемость подстрекательства к совершению умышленных экологических преступлений и пособничества в их соверше-

нии; в ст. 5 сформулированы общие указания о санкциях; в ст. 6 и 7 регулируются вопросы ответственности юридических лиц. Статьи 8-10 посвящены срокам имплементации (до 26 декабря 2010 г.) и срокам вступления Директивы в силу (через 20 дней после опубликования), иным заключительным положениям и адресатам Директивы, каковыми являются страны-участницы ЕС.

Наибольший интерес для российских специалистов представляют, как кажется, положения Директивы о перечне составов экологических преступлений и ответственности юридических лиц.

Государства-члены ЕС обеспечивают, чтобы деяния, совершенные противоправно и умышленно или являющиеся результатом грубой небрежности, признавались уголовно-наказуемыми. В их числе:

а) сброс, выброс или введение такого количества веществ либо ионизирующего излучения в воздух, недра или воды, которые причиняют либо могут причинить смерть или нанесение тяжкого вреда здоровью либо существенного вреда качеству воздуха, качеству недр или качеству вод, либо животным или растениям;

б) сбор, транспортировка, переработка или уничтожение отходов, в том числе надзор за этой деятельностью или дальнейшее обращение с местами обезвреживания отходов, а также действия, предпринимаемые впоследствии продавцом или посредником (управление отходами), которые причиняют или могут причинить смерть или тяжкий вред здоровью либо существенный вред качеству воздуха или качеству недр, или качеству вод, либо животным и растениям;

с) перемещение отходов, если это деяние осуществляется в сфере действия абз. 35 ст. 2 Распоряжения ЕС № 1013/2006 Европейского парламента и Совета от 14 июня 2006 г. о перемещении отходов и осуществляются в значительных объемах, без учета того, происходит ли оно в рамках одного перемещения или нескольких перемещений, которые связаны между собой;

д) эксплуатация предприятия, на котором осуществляется опасная деятельность либо

на котором хранятся либо используются опасные вещества или препараты, и которая за пределами предприятия причиняет либо может причинить смерть или тяжкий вред здоровью либо существенный вред качеству воздуха или качеству недр, или качеству вод, или животным либо растениям;

е) производство, переработка, обслуживание, использование, владение, хранение, транспортировка, ввоз, вывоз и уничтожение ядерных материалов или иных опасных радиоактивных веществ, которые причиняют или могут причинить смерть либо тяжкий вред здоровью, либо существенный вред качеству воздуха или качеству недр, или качеству вод, или животным либо растениям;

ф) добыча, уничтожение, владение либо присвоение организмов, относящихся к охраняемым видам дикой фауны и флоры, за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывает несущественное влияние на сохранение этих видов¹¹;

¹¹ Это предписание директивы оказалось дополнительным аргументом при решении российского законодателя включить статью 258.1. «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» в УК РФ. В ч.1 указанной статьи установлено, что незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных – наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Часть 2 устанавливает, что деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового

г) торговля образцами охраняемых видов дикой фауны и флоры или их частями либо продуктами за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывают несущественное влияние на сохранение этих видов;

h) любое поведение, приводящее к уничтожению местообитаний на особо охраняемой природной территории;

i) производство, ввоз, вывоз, введение в оборот или использование веществ, уменьшающих озоновый слой.

Как видно из приведенного перечня, европейский законодатель существенно изменяет материально-правовые нормы и вводит ряд новых составов и/или их признаков. Особого внимания здесь заслуживают составы торговли охраняемыми видами (речь идет о редких и исчезающих видах, находящихся под охраной СИТЕС, и подпадающих под действие Конвенции о сохранении биологического разнообразия, иных актов такого рода), обращении с веществами, негативно воздействующими на озоновый слой. Такого рода составы пока не предусмотрены в УК РФ. В то же время состав уничтожения местообитания на особо охраняемых природных территориях с 1996 г. известен российскому уголовному законодательству и даже сформулирован более широко. Глубокому анализу подлежат положения об отдельных признаках объективной стороны, в первую очередь деяний, которые в ряде случаев описаны более подробно, чем в соответствующих статьях 24-ой и 26-ой глав УК РФ.

В заключение обзора содержания Директивы несколько слов о новых подходах к так называемой коллективной уголовной ответственности – институту, вызывавшему

и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. За деяния, указанные в ч.1 и 2, совершенные организованной группой, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

и вызывающему острые споры. В статье 6 сказано, что государства-участники обеспечивают, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности за преступления, перечисленные в ст.3, а также за подстрекательство и пособничество (ст.4), если эти преступления были совершены в их пользу каким-либо лицом, занимающим руководящие позиции в структуре юридического лица, действующим индивидуально либо как член органа юридического лица на основе: права представительства юридического лица, полномочий к принятию решений от имени юридического лица, полномочий по осуществлению контроля в структурах юридического лица. Кроме того, юридические лица могут нести ответственность в случаях, когда отсутствие контроля и надзора со стороны лица, чьи признаки охарактеризованы выше, сделало возможным совершение преступления, предусмотренного ст.3, подстрекательства и пособничества по ст.4, в пользу юридического лица лицом, находящимся под его началом (подчиненным). При этом ответственность юридических лиц не исключает уголовного преследования физических лиц, являющихся исполнителями, пособниками или подстрекателями при совершении указанных в ст. 3 и 4 преступлений.

*Рамочная директива от 19 ноября 2008 г
об отходах (2008/98/ЕС).*

В отличие от ранее рассмотренного акта данная Директива более обширна и помимо Преамбулы и 43 статей включает еще пять приложений. Преамбула представляет собой «акт в акте» и состоит из 49 пунктов. В ней сформированы цели экологической политики Европейского Союза в области обращения с отходами, основные задачи правового регулирования, дана классификация отходов, определены принципы обращения с отходами и системы сбора отходов, а также иные общезначимые положения. Текст Директивы образован семью разделами: предмет, сфера и определения; об общих требованиях; об управлении отходами; о материальных и процедурных требованиях к разрешениям и

регистрации в области управления отходами; о планах и программах предупреждения образования отходов; о статусе инспекций, обязанностях по контролю и порядке ведения отчетности на предприятиях, участвующих в процессе обращения с отходами; о сроках вступления Директивы в действие, сроках имплементации ее положений в законодательство государств-членов ЕС. Приложения Директивы посвящены регламентации процессов обезвреживания отходов, их использования, установлению свойств отходов, которые придают им характер опасных отходов, списков (перечней) средств предупреждения образования отходов и порядку согласования статей новой рамочной директивы с Директивой 2006/12/ЕС, которая внесла много изменений в предыдущую Рамочную директиву об отходах 1975 г.

В литературе обращается внимание на обилие новелл. Одна из них заключается в провозглашении новой цели – создании «общества рециклинга». Многие новеллы касаются определения терминов и понятий (всего дано 20 понятий в статье 3, причем некоторые определения носят отсылочный характер не только к положениям данной Директивы, но и к другим актам). Чрезвычайно важны нормы об ответственности производителей отходов, а также предписания об использовании отходов. Они, как отмечает В.С.Степаненко, оказали влияние на принятие решений о совершенствовании российского законодательства об отходах производства и потребления¹².

Таким образом, даже краткая характеристика содержания всего лишь двух директив Европейского Парламента и Совета дает, на наш взгляд представление о значении данного источника европейского экологического права, о предмете правового регулирования, используемой юридической технике, а в целом показывает, в каких направлениях и с помощью каких мер решаются задачи охраны окружающей среды в Европейском Союзе в наши дни.

¹² Подробнее см.: Степаненко В.С. Правовое регулирование обращения с отходами: сравнительно-правовой анализ / Под ред. О.Л.Дубовик. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2011. С. 66-79.

Библиография:

1. Европейское право: учебник / Под ред. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2000. С. 83-96.
2. Право Европейского Союза в вопросах и ответах. Учеб. пособие. / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2005. С. 46-57.
3. Топорнин Б.Н. Европейское право. М, 1998.
4. Топорнин Б.Н. Европейские Сообщества: право и институты. М.: ИГП РАН, 1992.
5. Хартли Т.К. Основы COLPi, 1998. С. 102-196.
6. Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 119-121.
7. Дубовик О.Л. Европейское экологическое право: теория и законодательство. Обзор работ Л. Кремера // Современное экологическое право в России и за рубежом / под ред. О. Л. Дубовик. М, 2001. С. 146-152.
8. Дубовик О.Л. Рецензия на книгу Л. Кремера «Экологическое право ЕС» // Государство и право. 2000. № 1. С. 113-117.
9. Дубовик О.Л. Экологическое право ЕС: формирование, развитие, достижения и актуальные задачи // Право и политика. 2004. № 12. С. 58-67.
10. Дубовик О. Л., Степаненко В. С. Тенденции и перспективы развития экологического права ЕС // Право и политика. 2005. № 1. С. 121-131.
11. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского Союза. М., 2007. С. 10 и след.
12. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право и политика Европейского Союза: законодательные основы, реализация судебная практика // Политика и общество. 2006. № 6. С. 5-25.
13. Дубовик О. Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право: учебник. М, 2005. С. 113-122.
14. Степаненко В.С. Правовые основы экологической политики Европейского Союза: цели, принципы, действие. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2004. С. 10-26.
15. Дубовик О.Л. Правовое регулирование обращения с отходами: сравнительно правовой анализ / Под ред. О.Л.Дубовик. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2011. С. 16-28.
16. Jans Jan H., Vedder Hans H.V. European Environmental law. 3 ed. Groningen: Europa Law Publishing, 2008.
17. Kenig-Witkowska M.M. Prawo srodowiska Umi Europejskiej. Zagadnienia systemowe. Wyd. 2. Warszawa: LexisNexis, 2006. S.109-130.
18. Krämer L. EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007.
19. Krämer L. Europäisches Umweltrecht. In der Rechtsprechung der EuGN. Wien: Österreich, 2002.
20. Meßerschmidt K. Europäisches Umweltrecht. München, C.H. Beck, 2011.
21. Европейское право / отв. ред. Л.М. Энтин, С. 85.
22. Никишин В.В. Судебный прецедент; Krämer L. EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007.
23. М.М.К_В. Стр. 113-114
24. Право Европейского Союза в вопросах и ответах. Учебное пособие / Под ред. С.Ю.Кашкина. М.: Проспект, 2005. С. 52.
25. Европейское право. Учебник / Под ред. Л.М.Энтина. М.: Норма, 2000. С. 89-90.

References (transliteration):

1. Topornin B.N. Evropeiskoe pravo. M, 1998.
2. Topornin B.N. Evropeiskie Soobshchestva: pravo i instituty. M.: IGP RAN, 1992.
3. Khartli T.K. Osnovy COLPi, 1998. S. 102-196.
4. Dubovik O.L. Ukaz. soch. S. 119-121.

5. Dubovik O.L. Evropeiskoe ekologicheskoe pravo: teoriya i zakonodatel'stvo. Obzor rabot L. Kremera // *Sovremennoe ekologicheskoe pravo v Rossii i za rubezhom / pod red. O. L. Dubovik. M., 2001. S. 146-152.*
6. Dubovik O.L. Retsenziya na knigu L. Kremera «*Ekologicheskoe pravo ES*» // *Gosudarstvo i pravo. 2000. № 1. S. 113-117.*
7. Dubovik O.L. *Ekologicheskoe pravo ES: formirovanie, razvitie, dostizheniya i aktual'nye zadachi // Pravo i politika. 2004. № 12. S. 58-67.*
8. Dubovik O. L., Stepanenko V. S. *Tendentsii i perspektivy razvitiya ekologicheskogo prava ES // Pravo i politika. 2005. № 1. S. 121-131.*
9. Kremer L., Vinter G. *Ekologicheskoe pravo Evropeiskogo Soyuza. M., 2007. S. 10 i sled.*
10. Kremer L., Vinter G. *Ekologicheskoe pravo i politika Evropeiskogo Soyuza: zakonodatel'nye osnovy, realizatsiya sudebnaya praktika // Politika i obshchestvo. 2006. № 6. S. 5-25.*
11. Dubovik O. L., Kremer L., Lyubbe-Vol'ff G. *Ekologicheskoe pravo: uchebnik. M, 2005. S. 113-122.*
12. Stepanenko V.S. *Pravovye osnovy ekologicheskoi politiki Evropeiskogo Soyuza: tseli, printsipy, deistvie. M.: NIA-Priroda, REFIA, 2004. S. 10-26.*
13. Dubovik O.L. *Pravovoe regulirovanie obrashcheniya s otkhodami: sravnitel'no pravovoi analiz / Pod red. O.L.Dubovik. M.: NIA-Priroda, REFIA, 2011. S. 16-28.*
14. Jans Jan H., Vedder Hans H.B. *European Environmental law. 3 ed. Groningen: Europa Law Publishing, 2008.*
15. Kenig-Witkowska M.M. *Prawo srodowiska Umi Europejskiej. Zagadnienia systemowe. Wyd. 2. Warszawa: LexisNexis, 2006. S.109-130.*
16. Krämer L. *EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007.*
17. Krämer L. *Europäisches Umweltrecht. In der Rechtsprechung der EuGN. Wien: Österreich, 2002.*
18. Meßerschmidt K. *Europäisches Umweltrecht. München, C.H. Beck, 2011.*
19. Nikishin V.V. *Sudebnyi pretsedent; Krämer L. EC Environmental Law. Sixth Ed. London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007.*